

Голова Сян Да была расплющена. Из расколотого черепа выдавило принадлежавшее ему кристаллическое ядро 3-го уровня. Цзян Лэ наклонился, поднял его и обнаружил, что это ядро не похоже на ядра большинства обладателей способностей.

Цзян Лэ поднял его и рассмотрел на солнце. В самой сердцевине кристаллического ядра находилась крупинка размером с кунжутное зёрнышко, по структуре отличавшаяся от самого ядра. Цзян Лэ слегка сжал ладонь. Кристаллическое ядро тут же рассыпалось у него в руке в крошку, а та маленькая крупинка выкатилась наружу. Тонкие нити света обвили её, складываясь вокруг в энергетическое поле с хрустальным блеском. От неё сразу потянуло аурой метеорита.

Скорее всего, именно поэтому Сян Да мог управлять этими мутировавшими существами. Его кристаллическое ядро явно подверглось какой-то переделке: в него внедрили метеоритный осколок, родственный тому источнику, который подстегнул мутацию этих существ.

Сам Сян Да на такое явно был не способен.

Двоюродный брат Сян Да...

Цзян Лэ вспомнил, как Сян Да пытался выкрутиться перед смертью, и в памяти снова всплыли разговоры тех людей, которых он встретил под Сичжоу, в канализационных трубах, когда они искали метеоритный осколок. Тот «брат Сян», о котором они говорили, был самим Сян Да или его двоюродным братом?

Сразу разобраться не получалось. В груди и животе у Цзян Лэ вдруг поднялось жжение. Он выхаркал кровь, в которой смешались мелкие обрывки плоти.

Едкая жидкость, желудочный сок мутировавшей черепахи и ядовитый газ всё-таки тяжело ранили Цзян Лэ. Только что ради преследования Сян Да он ненадолго подавил телесное недомогание, а теперь откат обрушился с удвоенной силой.

Цзян Лэ опёрся о колонну галереи и рукой стёр кровь с уголка губ. Краем глаза он заметил в дальнем углу молодую женщину. Она выглядывала оттуда и осторожно наблюдала за ним.

Обычный человек. Неизвестно, похитили её сюда или она осталась добровольно.

Но сейчас Цзян Лэ было не до неё. Волчонок слишком долго не возвращался. Вспомнив, что ради его спасения тот за короткое время принудительно поднял уровень, Цзян Лэ понял: его раны, скорее всего, намного тяжелее собственных.

Подумав об этом, Цзян Лэ сразу развернулся и побежал обратно, к площадке перед лабораторным корпусом.

Волчонок и правда был там, но уже не мог поддерживать огромный облик. Он превратился в маленького щенка того размера, в каком Цзян Лэ обычно носил его на руках.

И это было не то обычное обличье, которое он раньше поддерживал нарочно. Раны оказались слишком тяжёлыми. Волчонок уже не мог контролировать собственное превращение.

Цзян Лэ быстро подошёл и поднял его. Только взяв волчонка на руки, он понял, насколько ненормально мягким стало его тело, словно все кости и сухожилия внутри переломались и больше не могли его удерживать.

Если бы волчонок не дышал ещё едва заметно, он почти не отличался бы от мёртвого.

Тревога в душе Цзян Лэ была невыносима. За один миг из его глаз упало несколько слёз и разбилось о шерсть волчонка.

Даже кровавая лоза, которая в обычное время с волчонком не ладила, вытянула с запястья Цзян Лэ несколько тонких лозинок и легонько ткнула волчонка в бок. Потом, будто испугавшись, что он в ответ её укусит, тут же отпрянула. Но сегодня волчонок никак на неё не отреагировал, и лозинки от этого сразу поникли.

Цзян Лэ раздвинул мозговую ткань мутировавшей черепахи и достал изнутри кристаллическое ядро 6-го уровня размером с чашу.

Тело волчонка сейчас было покрыто ранами. Ему срочно требовалась мощная энергия для восстановления.

Прямо на месте Цзян Лэ перенёс волчонка в пространство фермы, поднёс кристаллическое ядро к его пасти и тихо позвал:

— Сяо Лан?

Только после четырёх или пяти зовов волчонок наконец чуть приоткрыл глаза. Увидев лицо Цзян Лэ и кристаллическое ядро в его руке, он инстинктом выживания сразу понял, чего от него хотят.

Но волчонок сейчас был слишком слаб. Несколько раз он пытался раскрыть пасть, но так и не смог проглотить ядро целиком. В итоге он с трудом зажал его во рту и больше никак не отозвался.

На странице питомца в системе состояние волчонка отображалось как критическое.

Принудительно прорваться на новый уровень, а потом выдержать бой такой силы и живьём разорвать тело с панцирем мутировавшей черепахи 6-го уровня... Если бы волчонок раньше уже не прорвался к пятизвёздному потенциалу, он, вероятно, сейчас был бы мёртв.

К счастью, после того как он зажал во рту кристаллическое ядро 6-го уровня, принадлежавшее мутировавшей черепахе, его непрерывно падавшая шкала жизни наконец стабилизировалась. Восстановление шло не быстро, но вокруг засветилось слабое мерцание.

Сердце Цзян Лэ, подступившее к самому горлу, наконец немного опустилось. Сам он тоже больше не мог держаться и прямо на месте провалился в бессознательное восстановление.

Не спала только кровавая лоза. Её материнское тело Цзян Лэ уже унёс обратно в пространство, но немало дочерних лоз ещё оставалось снаружи и держало весь комплекс вилл в полном окружении.

Пока Цзян Лэ и волчонок погрузились в спячку, кровавая лоза свободно управляла дочерними лозами снаружи. Они шныряли повсюду, открыто ещё раз облазили каждый угол комплекса и устроили себе внутри вилл настоящий шведский стол.

Сейчас стояла холодная погода. Трупы обладателей способностей, погибших в разных углах вилл, за несколько дней испортиться не могли. Кровавая лоза стаскивала их лозами в одну комнату, а потом каждый день открывала дверь и приступала к своему шведскому столу, едкой

жидкостью на лозах растворяя даже кости обладателей способностей.

Впрочем, она не забывала оставлять их кристаллические ядра, чтобы, когда Цзян Лэ проснётся, он сам их распределил. В конце концов, вонючий волк уже поднялся до 6-го уровня, и ядра 3-го или 4-го уровня уже не были для него так полезны. Когда придёт время, Цзян Лэ наверняка прежде всего выделит их ей.

С этой мелкой хитростью кровавая лоза считала, что временно отсрочить собственное повышение и заодно показаться перед Цзян Лэ послушной — это сразу две выгоды одним махом.

За это время попадались и обладатели способностей, которые возвращались в исследовательский институт после сбора кристаллических ядер снаружи. Сначала, не увидев охранников у входа, они немного удивлялись, но ничего странного не замечали и всё равно заходили внутрь. Вот тогда-то кровавая лоза и появлялась, устраивая настоящую ловлю черепахи в кувшине. Когда обладатели способностей понимали, что что-то не так, бежать было уже поздно.

Единственное, о чём кровавой лозе было немного жаль, так это о множестве обычных людей на базе. Их есть было нельзя.

На самом деле для кровавой лозы плоть и кровь были одинаково вкусными. Если не брать кристаллические ядра, разница в энергии между обладателями способностей и обычными людьми тоже была не так уж велика. Но обладателей способностей она могла убить как угодно и верила, что Цзян Лэ не будет иметь ничего против. А вот обычных людей Цзян Лэ, скорее всего, не одобрил бы.

Поэтому, когда кровавая лоза обходила комплекс вилл и подчищала хвосты, она много раз наткалась на обычных людей, дрожавших в углах. Но она их не трогала. Самое большее — останавливалась на месте, нюхала молекулы запаха в воздухе и с сожалением уползала прочь.

Нин Вэньвэнь была одной из обычных людей, запертых в комплексе вилл. Прежде она жила на другой базе. Когда обладатели способностей из исследовательского института на время остановились там, где она жила, они заметили её и за несколько кристаллических ядер обменяли сюда.

Нин Вэньвэнь не хотела этого, но после столь долгого времени в апокалипсисе она слишком хорошо понимала, насколько обычные люди бессильны сопротивляться. Ради выживания ей пришлось временно склонить голову. Если смотреть с хорошей стороны, она хотя бы могла досыта есть.

Большинство обычных людей в исследовательском институте оказались здесь именно так.

Хорошо прислуживать этим обладателям способностей, угождать им, развлекать их — вот их повседневность. На первый взгляд им жилось лучше, чем многим другим, но только Нин Вэньвэнь и такие, как она, знали: их жизни целиком находятся в чужих руках. Стоило обладателю способностей чем-то остаться недовольным или просто пресытиться ими, и в исследовательском институте находилось сколько угодно способов заставить таких слабых обычных людей умереть.

Нин Вэньвэнь однажды уже водили в лабораторный корпус, в комнату, где находилась кровавая лоза, принадлежавшая институту. Она своими глазами видела человека, которого кровавая лоза съела наполовину и который не мог даже добиться смерти.

Тогда она дрожала, тело инстинктивно захлестнул ужас, а обладатель способностей, державший её в объятиях, наоборот громко расхохотался. Каждый раз, вспоминая это, Нин Вэньвэнь до ненависти сводило сердце.

Она думала, что такая жизнь будет продолжаться, день за днём, без будущего. Но неожиданно случился резкий поворот. Кто-то неизвестный ворвался на базу, пробился насквозь и перебил всех обладателей способностей, включая нескольких главарей.

Нин Вэньвэнь до сих пор помнила, как пряталась в углу и видела, как самый высокомерный, самый неприкасаемый «брат Сян», перед которым все склоняли головы, был пронзён лозами, а потом кто-то раздавил ему голову. Эту картину она, наверное, не забудет до конца жизни. И красивого молодого мужчину тоже запомнила очень хорошо.

Потом тот молодой мужчина неизвестно куда ушёл, и исследовательский институт стал раем кровавой лозы.

Сначала вместе с ними, обычными людьми, в углу виллы тайком прятались ещё два обладателя способностей. Они хотели дождаться, пока кровавая лоза снаружи уйдёт, а потом придумать, как сбежать. При этом они не забыли угрожать обычным людям: когда придёт время, те обязаны будут бежать вместе с ними, иначе кровавая лоза просто сожрёт их подчистую.

Нин Вэньвэнь понимала: даже если она уйдёт с этими двумя обладателями способностей, хорошего конца её, возможно, всё равно не ждёт. Скорее всего, её просто сочтут имуществом и распорядятся как вздумается. Но они говорили верно: кровавая лоза всегда была кровожадной. Даже обладатели способностей не могли с ней сразиться, что уж говорить об обычных людях? Бежать с этими двумя обладателями способностей было единственным выходом.

Но однажды утром обычные люди и двое обладателей способностей, сгрудившиеся в одной комнате и ещё спавшие, внезапно проснулись от грохота в дверь.

Не успели они среагировать, как несколько кровавых лоз толщиной с горлышко чаши, словно разбойники, выломали дверь и ворвались внутрь. Они змеями поднялись у входа и мрачно принялись вынюхивать запах плоти и крови в комнате.

Кто-то вскрикнул, но ему тут же зажали рот. Люди даже дышать боялись громко, будто воображая, что кровавая лоза из-за этого не сможет их обнаружить.

Глаза Нин Вэньвэнь наполнились слезами. Другие обычные люди, возможно, не знали особенностей кровавой лозы, но ей когда-то рассказывали об этом обладатели способностей. Кровавая лоза не имела зрения, зато её чувствительность к запахам с лихвой восполняла отсутствие глаз.

Она улавливала разные молекулы запаха настолько тонко, что могла ясно различить вид живого существа, его размер и окружающий рельеф. Зрения у неё не было, но ощущала среду она сильнее, чем многие обладатели способностей.

Никто в этой комнате, казалось, не мог выжить.

Двое обладателей способностей тоже были полны ужаса. Один был 3-го уровня, другой 4-го. Они и близко не были соперниками кровавой лозе у двери. Чтобы выжить, эти двое почти одновременно пришли к одному и тому же решению.

Они разом вытолкнули вперёд обычных людей рядом с собой.

Нин Вэньвэнь, на беду, оказалась одной из выбранных. Её тело невольно качнулось в сторону кровавой лозы, и тем самым она против воли нарушила застывшую паузу, пока лоза приплюсывалась.

Глядя на мощную лозу совсем рядом, Нин Вэньвэнь в полном отчаянии закрыла глаза и приготовилась встретить своё смертельное освобождение. Но неожиданно, почувствовав человеческую плоть, кровавая лоза не раскрыла присоски и не выпустила едкую жидкость, а почти по-человечески приподняла лозу и поддержала Нин Вэньвэнь, не дав ей упасть вперёд.

Лоза обвила руку Нин Вэньвэнь, мягко помогла ей встать, а затем она почувствовала, как лоза отпустила её запястье и не стала нападать.

Нин Вэньвэнь оцепенело стояла на месте. Ей почти показалось, будто какой-то джентльмен подал ей руку.

— Э...

Слёзы у Нин Вэньвэнь даже забыли упасть. Она осторожно повернула голову к кровавой лозе и обнаружила, что других обычных людей, вытолкнутых в жертву, она тоже не утщила и не съела.

Страх, прежде заполнявший комнату, на какое-то время отступил, уступив место растерянности.

Сцена была странной. Никто не понимал, что за безумие нашло на кровавую лозу. Но из-за этого два обладателя способностей решили: возможно, можно воспользоваться тем, что лоза одурела, и сбежать.

Решили — сделали. Двое обладателей способностей метнулись к окну, собираясь выпрыгнуть. Однако в тот самый миг, когда они двинулись, кровавая лоза, до этого выглядевшая так, будто сама не знает, что делает, внезапно ударила. Две лозы почти в одно мгновение обвили талии обоих обладателей способностей и сжались, как питон, душащий добычу.

Они закричали. Оставшиеся обычные люди тоже пришли в себя, с воплями отскочили в стороны и, дрожа, смотрели на эту картину.

Когда кровавая лоза обвила двух обладателей способностей, её присоски уже синхронно и стремительно выпустили парализующую едкую жидкость. Под сжимающимися лозами по комнате отчётливо прокатился хруст их костей. Предсмертные вопли стали для обычных людей тенью, от которой они потом несколько дней не могли избавиться.

Но странно было то, что с того дня кровавая лоза больше не приходила в их комнату, словно забыла, что здесь ещё оставались люди, которых можно съесть.

У Нин Вэньвэнь возникла смутная догадка: возможно, кровавая лоза не причиняет вреда обычным людям. Эта мысль вскоре стала общим негласным пониманием между ними, и они решили попытаться уйти отсюда, пока кровавая лоза не передумала.

Но кровавая лоза действительно их не убивала. Зато явно и не выпускала. Стоило им приблизиться к выходу из исследовательского института, как откуда-то непременно выныривали лозы и загоняли их обратно.

К счастью, обладатели способностей из института умерли, но припасы, которыми они владели,

остались. Даже если эти обычные люди не выйдут отсюда год или полтора, бояться голодной смерти им не придётся.

* * *

Нин Вэньвэнь тихо смотрела наружу через разбитое окно. Начался новый день, и кровавая лоза снова патрулировала. Несколько отрезков лозы проползли по коридору. Она заметила, что эта кровавая лоза отличается от той, которую видела прежде. Кровавые лозы в лабораторном корпусе были соединены с корневищем, а нынешняя лоза снаружи распадалась на отдельные отрезки: иногда собиралась вместе, иногда сама разделялась.

Поэтому Нин Вэньвэнь решила: эта кровавая лоза не та самая кровавая лоза.

— Может, мы просто недостаточно вкусные для неё? Сначала держит нас, а когда доест обладателей способностей, придёт есть нас?

— Я вчера ещё видел: после того как она съела обладателей способностей, она выкапывала кристаллические ядра, складывала их в маленькую коробку, а снаружи ещё своей же лозой запирала.

За спиной кто-то обсуждал это. Нин Вэньвэнь только слушала и не говорила. Она смотрела на кровавую лозу во дворе. Та обвила лозой камень у дороги и, как в игре, швырнула его прочь. В душе Нин Вэньвэнь вдруг всплыла странная мысль: эта кровавая лоза не только не очень страшная, она ещё и немного по-детски игривая.

Нин Вэньвэнь покачала головой и вытряхнула эту мысль из себя.

После ужаса эти обычные люди снова привыкли к жизни в загоне кровавой лозы. Только они не знали, когда случится следующая перемена.

* * *

Цзян Лэ медленно открыл глаза в пространстве фермы. Почувствовав, что в теле не осталось ничего ненормального, он повернул голову и посмотрел на лежавшего рядом волчонка.

Прошло полмесяца. Кристаллическое ядро 6-го уровня, которое волчонок раньше едва мог удержать во рту, теперь осталось кусочком размером с леденец на палочке.

Цзян Лэ лёгкими движениями провёл по шерсти волчонка. Почувствовав под ладонью целые кости животного, он наконец немного успокоился.

Он открыл панель питомца и проверил данные. Шкала жизни волчонка уже восстановилась больше чем наполовину. Остальные показатели тоже вышли из критического состояния и достигли обычной проходной линии.

Шкала восстановления прошла большую часть пути, но до конца ей, похоже, понадобится ещё некоторое время. Эта спячка волчонка была не только восстановлением, но и завершением процесса повышения уровня.

Кристаллическое ядро, которое на панели питомца из-за принудительного повышения отобразилось расколотым, за это время получило исцеление. Трещины непрерывно исчезали.

Цзян Лэ склонился и легко потёрся щекой о мордочку волчонка, затем встал и вышел из

домика.

Почувствовав, что кровавая лоза на запястье крайне возбуждена, Цзян Лэ открыл посадочный сосуд. Лоза тут же хлынула наружу и обвилась вокруг его руки.

Хотя Цзян Лэ не мог напрямую понимать, что хотят выразить питомцы, общий смысл их эмоций он всё-таки улавливал.

Сейчас лоза явно просила похвалы.

— Ты много всего сделала? — спросил Цзян Лэ.

Лоза перед его глазами тут же кивнула.

— За это время сюда приходил кто-нибудь снаружи?

Лоза снова покачала кончиком.

Цзян Лэ вернулся в реальность и первым делом вошёл в подвал лабораторного корпуса.

Здесь не только находилось прежнее место мутировавшей черепахи, но и оставался единственный участок, который Цзян Лэ ещё не обыскивал.

Из-за того, что мутировавшая черепаха проломилась наружу, здесь обрушилась немалая область, но большая часть здания всё же сохранилась целой. Кроме зоны, где жила мутировавшая черепаха, в подвале было ещё несколько комнат.

Там Цзян Лэ нашёл ещё три кристаллических ядра 5-го уровня. Судя по всему, ими кормили мутировавшую черепаху. Если так, те высокоуровневые мутировавшие существа, которых наверху, в лабораторном корпусе, выращивали на человеческих кристаллических ядрах, возможно, были всего лишь источником пищи для этой черепахи. Неудивительно, что Сян Да совсем не жалел их, отправляя в бой.

Кроме кристаллических ядер, Цзян Лэ снова обнаружил следы оставшегося когда-то здесь метеорита и множество пустующих клеток.

Нетрудно было представить, что когда-то именно здесь кто-то использовал метеорит, чтобы подстегнуть мутацию множества живых существ, а затем отобрал нужные себе виды для выращивания.

Мутировавшие виды инстинктивно охраняли метеорит. Вот почему они поддерживали Сян Да.

Только Сян Да явно был всего лишь одним инструментом. Настоящий человек за кулисами был кто-то другой.

Покинув лабораторный корпус, Цзян Лэ обошёл остальные виллы, по пути забирая хранившиеся здесь припасы в пространство. Заодно он понял, почему лоза просила похвалы.

Пока он спал, кровавая лоза не просто разобралась со всеми трупами обладателей способностей и наелась до отвала. Она вычистила и некоторых низкоуровневых мутировавших существ в лабораторном корпусе, даже мясо в панцире мутировавшей черепахи перед корпусом не оставила. Теперь от панциря остались только твёрдые, не перевариваемые части.

Кровавая лоза даже не забыла уничтожить едкой жидкостью резервные записи в комнате

наблюдения. Настоящее уничтожение трупов и следов было выполнено основательно.

Когда Цзян Лэ убрал черепаший панцирь в пространство, кровавая лоза уже принесла ему коробку с кристаллическими ядрами, которые собрала за это время, и дала Цзян Лэ проверить.

Цзян Лэ улыбнулся уголком губ и погладил посадочный сосуд.

— Молодец.

Он заодно открыл коробку с ядрами, выбрал из неё несколько кристаллических ядер 3-го уровня и отдал кровавой лозе как перекус для восполнения энергии.

— С твоим повышением уровня разберёмся, когда вернёмся домой.

Сейчас волчонок всё ещё был без сознания, и Цзян Лэ нужно было, чтобы кровавая лоза сохраняла боеспособность.

Кровавая лоза с огромным удовольствием отправила эти несколько ядер в посадочный сосуд, а затем повела Цзян Лэ к комнате, где находились обычные люди.

Это тоже было частью её подношения. Хотя она не знала почему, но питомцы понимали: к обычным людям Цзян Лэ относится доброжелательнее.

Цзян Лэ даже немного удивился, что кровавая лоза оставила в виллах обычных людей. Сам он вообще не думал, что делать с ними дальше.

Для Цзян Лэ они были всего лишь незнакомцами.

Но, подумав, что эти обычные люди без защиты обладателей способностей, вероятно, не смогут безопасно выбраться даже с этого горного склона, Цзян Лэ всё-таки вздохнул и решил пойти с ними поговорить.

Он подошёл к вилле, где прятались обычные люди. Шаги он не стал облегчать, наоборот, нарочно сделал их заметнее, чтобы предупредить людей внутри о своём приближении.

Поскольку они готовились уходить, дочерние лозы, разбросанные по всем уголкам комплекса, теперь плыли к материнскому телу, боясь быть брошенными.

Крышка посадочного сосуда была открыта. Когда Цзян Лэ толкнул дверь, люди в комнате боязливо посмотрели наружу и как раз увидели, как бесчисленные дочерние лозы, связанные друг с другом, втягиваются в посадочный сосуд.

Нин Вэньвэнь снова увидела Цзян Лэ, и сердце у неё вновь дрогнуло.

Хотя от Цзян Лэ не исходило никакого дыхания способности, по одному тому, как кровавая лоза к нему ластилась, никто из присутствующих обычных людей не мог не понять, что Цзян Лэ недооценивать нельзя.

— Я ухожу отсюда, — сказал Цзян Лэ и приподнял руку с кровавой лозой. — Она больше не будет вас удерживать. Хотите остаться здесь — оставайтесь. Хотите уйти — я могу отвезти вас на ближайшую базу.

Люди, прежде свернувшиеся в комок и с тревогой ждавшие своей участи, думая, что Цзян Лэ ничем не отличается от других обладателей способностей, вдруг почувствовали, как им стало

легче.

— Мы... мы пойдём с вами.

— Да.

— Спасибо вам.

Все заговорили наперебой. Увидев, что Цзян Лэ уже собран и явно собирается уходить прямо сейчас, они поспешно поднялись, оделись и вышли за ним из комнаты.

Комплекс вилл стоял тихий-тихий, совсем не такой, каким был в тот день, когда их привезли сюда. И всё это произошло из-за обычного на вид человека перед ними.

Нин Вэньвэнь тайком посмотрела на Цзян Лэ.

При первой встрече Цзян Лэ был ранен и выглядел немного потрёпанным, но уже тогда было видно, что лицо у него красивое. Теперь, после полноценного отдыха и исцеления, он выглядел ещё лучше.

Хороший человек или плохой, у Нин Вэньвэнь были свои критерии. Даже кровавая лоза, которую держал Цзян Лэ, не ела обычных людей. Сам Цзян Лэ говорил мало, но в деталях совершенно не проявлял к ним неуважения. Поэтому Нин Вэньвэнь инстинктивно чувствовала: плохим этот человек быть не может.

Учитывая их скорость, Цзян Лэ шёл с ними больше двух дней и наконец вывел людей к границам Хайши.

Он осмотрел окрестности и обнаружил, что ближайшей оказалась именно 1-я база. Поэтому он просто привёл людей к воротам 1-й базы.

Прошло больше половины месяца. 1-я база постепенно оправилась от тени мутировавших грибов и начала нормально работать. Слухи о мутировавших грибах уже разошлись по большим и малым базам Хайши, и по крайней мере какое-то время руководства баз будут вести дела осторожнее, не давая заинтересованным людям шанса.

В отличие от прошлого приезда Цзян Лэ, сейчас перед воротами 1-й базы было пустынно. Стояло лишь несколько охранников.

Видимо, влияние мутировавших грибов оказалось немалым и остановило многих беженцев, которые хотели присоединиться к базе.

Появление Цзян Лэ с более чем двадцатью людьми быстро привлекло внимание охраны. А когда они разглядели лицо Цзян Лэ, тут же радостно вышли навстречу.

Услышав, что Цзян Лэ привёл беженцев, они обрадовались ещё больше, потянули его внутрь, а кто-то сразу побежал искать Чэнь Цина и Ань Цзиньхэ.

Цзян Лэ вообще-то не собирался заходить на 1-ю базу. Но охранник сказал:

— Семена, которые вы в прошлый раз дали брату Чэню, он посадил. Говорят, после прорастания они растут очень хорошо! Он точно захочет вас увидеть, подождите немного.

Услышав о посадках, Цзян Лэ передумал. Как именно росли те семена, что он дал Чэнь Цину,

действительно стоило посмотреть. Это можно было считать проверкой выживаемости обычных семян культур после выхода из среды фермы.

<http://bllate.org/book/17649/1690965>